

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Деметрадзе М.Р., Шорохова С.П. — Роль «Кремниевой долины» в современных геополитических процессах. Вызовы для постсоветских государств // Мировая политика. – 2023. – № 3. DOI: 10.25136/2409-8671.2023.3.38727 EDN: ZJHXNL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38727

Роль «Кремниевой долины» в современных геополитических процессах. Вызовы для постсоветских государств

Деметрадзе Марине Резоевна

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7676-8054>

доктор политических наук

главный научный сотрудник, Институт наследия министерства культуры, профессор
РАНХИГС/ПРОФЕССОР УНИВЕРСИТЕТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИИ

117292, Россия, г. Москва, ул. Космонавтов, д. 2

✉ demetradze1959@mail.ru

Шорохова Светлана Петровна

кандидат философских наук

доцент, руководитель факультета международных отношений, института мировых цивилизаций

117292, Россия, г. Москва, ул. Нахимовский Проспект Дом, 48, оф. 96

✉ demetradze1959@mail.ru

[Статья из рубрики "Мировая политика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2023.3.38727

EDN:

ZJHXNL

Дата направления статьи в редакцию:

07-09-2022

Аннотация: Настоящая работа посвящена актуальной теме роли технопарков в современных глобализационных процессах мировой и национальной экономики. Это далеко не случайный факт, поскольку специфическая структура современного миропорядка бросает особые вызовы обществам постсоветского пространства. Перспективы их развития и равноправного участия в модернизационных процессах зависят от их способности соответствовать новым требованиям. В связи с этим,

глубокого переосмысления и тщательного анализа требуют её движущие механизмы, затрагивающие практически все государства и общества. В работе особое внимание уделяется феномену «кремниевых долин», роли науки в США и странах Юго-Восточной Азии, производится сравнительный анализ их специфических черт. На основе полученных данных определяются степень отставания постсоветских обществ, предлагаются меры по его преодолению, прежде всего – путём реформирования образовательной системы и науки, автоматически выдвигающих на первое место человеческий фактор и интеллектуальный капитал. В работе используется междисциплинарный подход социально-гуманитарных дисциплин, в частности – социокультурной антропологии, семантики, структурный, сравнительный анализ – на основе которых выявляются проблемы постсоветских обществ, анализируются современные модернизационные и глобализационные процессы. Работа ориентирована на широкий круг читателей, интересующихся феноменом «кремниевых долин», а также научных деятелей в сферах политики, права, социологии, экономики, культурной антропологии.

Ключевые слова:

кремниевая долина, транснациональный мир, глобализация, модернизация, технопарк, человеческий фактор, интеллектуальный капитал, постсоветское пространство, политическая культура, научно-технический прогресс

Новая социокультурная архитектура фундаментально изменила многовековые традиции межгосударственных отношений, как и всё мировое пространство. Она стала достаточно многомерной, многообразной и сложной, так как структурные изменения вносят такие факторы, как модернизация, глобализация и т.д. В связи с этим, глубокого переосмысления и тщательного анализа требуют её движущие механизмы, затрагивающие практически все государства и общества. Возникает вопрос: когда и при каких условиях – или на каком этапе человеческой истории – произошла смена парадигм, то есть переход от традиционной формы геополитики к современной, и в чём его сущность? И действительно, если ранее установление контроля над природными ресурсами, торговыми путями, стратегически важными объектами (крупные реки, выходы к морям, океанам, горы и т.д.) требовало прямого завоевания территорий, то начиная со второй половины XX века подобный подход к геополитике радикально изменился: на смену старой имперской политике пришла новая, опирающаяся на не прямые формы экспансии (культурную, экономическую) [7. С.368]. В современных условиях более нет необходимости владеть землёй и ресурсами в старом смысле, поскольку занятие лидирующих позиций на мировом рынке и контроль над ним позволяет обеспечить мировое доминирование, что могут себе позволить исключительно развитые государства. Что же позволяет им без единого выстрела достигать подобных высот и в чём секрет их развития?

Прежде всего, речь идёт о субститутах и интеллектуальном капитале, превосходящих по своей ценности природные ресурсы и позволяющих странам производить современную продукцию. Разумеется, авторы ни в коем случае не намерены обесценить природные ресурсы; речь идёт о том, что участие в современном глобализационном процессе без новых технологий не представляется возможным. В условиях постиндустриальной эры на смену оружию пришло финансовое соперничество, при чём его основным продуктом являются уже не столько деньги, сколько информационные технологии. Следовательно,

в развитых государствах возникли новые наукоёмкие отрасли производства, о которых и пойдёт речь ниже [5. С.400].

Отметим, что мир в его текущем состоянии можно назвать транснациональным. В современной мультикультурной среде дифференциация и интеграция парадоксальным образом становятся взаимообусловленными факторами, одновременно сохраняя национальную идентичность и приводя к появлению надгосударственных структур. Кардинальное изменение ритмов глобализации и постоянное установление новых правил геополитической игры становится очевидным.

Специфические черты транснационального мира

Особую актуальность в текущее время приобретают такие категории, как информационная эра, технократическое общество, интеллектуальные технологии, интеллектуальный капитал, рынок, конкуренция и ТНК, взаимосвязанность которых не вызывает сомнений. Однако, данные позитивные процессы сопровождаются негативными явлениями, порождающими опасения у ряда социумов: на какие правила опирается глобальная транснациональная политика; не предполагает ли процесс транснационализации экономики нивелирования национального суверенитета, не приводит ли он к доминированию сильных государств над слабыми, власти денег и перераспределению рынка в интересах первых; в чём секрет современной экономической политики и «экономического чуда» государств юго-восточной Азии; насколько данные процессы социально ориентированы, безопасны и приемлемы для молодых государств, в особенности постсоветских, не знающих правил рынка, не имеющих культуры предпринимательства и прочных экономических традиций; насколько для них открыты возможности участия в этих процессах на равноправной партнёрской основе, могут ли они достичь показателей передовых стран мира.

Разумеется, ответы на эти вопросы остаются открытыми, и не только потому, что отстающие от современных стандартов государства не могут справиться с давлением жёсткой экономической конкуренции и законов мирового рынка [10.С. 600]. Ведь не является секретом тот факт, что во всём постсоветском пространстве, несмотря на наличие множественных наработок, до сих пор нет полноценной теории закономерностей экономического развития, преодоления кризиса, сокращения дистанции с развитыми странами, закономерным следствием чего является отсутствие достаточного понимания рыночных механизмов, законов формирования цен, повышения конкурентоспособности национального продукта и т.д. Сложившаяся ситуация требует поиска новых теоретико-методологических подходов для выявления особенностей глобализации, движущих сил модернизации, специфики современной глобальной экономики; в противном случае будет сохраняться дисбаланс между развитыми и развивающимися странами, что затрудняет мирное сосуществование различных социумов. Новая теория должна позволить спрогнозировать риски для постсоветских обществ, создать механизм их предотвращения и преодоления.

С этой точки зрения, следует рассмотреть проблемы современного миропорядка в контексте многообразия рынков, интегрирующих в себе такие феномены как информационные технологии и «кремниевые долины». Отдельное внимание стоит уделить таким факторам, как «экономические чудеса» стран юго-восточной Азии, создающих новые экономические центры, тем самым противостоя выстраиванию однополярной мировой системы.

Социокультурное основание построения информационного общества

Особого внимания требуют факторы, приведшие к смене парадигмы современной глобализации. Они напрямую связаны с научной революцией, повышением практической значимости научных открытий и, как ни парадоксально, не с экономическими, но социологическими теориями, приведшими к трансформации самой экономики, превратив её в область удовлетворения экономических запросов индивида. Описываемые процессы происходили с 1950-х, но предпосылки к ним появились несколько раньше[13. С.347].

Перед продолжением темы отметим, что современные модернизационные процессы берут начало в период промышленной революции в Великобритании с конца XVIII века. Но было бы ошибочным полагать, что она возникла спонтанно и без должной научной подоплёки. С полной уверенностью можно отметить, что ей предшествовала первая научная революция, начавшаяся в конце XVI века в странах запада, результатом которой явилось возникновение новых специальностей, наук, специальностей и прочих новшеств, приведших к формированию буржуазии (среднего класса). С того периода политические и экономические процессы начали зависеть от результатов деятельности этого слоя общества. Тогда же – впервые в истории человечества – интеллектуальный капитал стал движущей силой общества, превратив Великобританию (как первопроходца) в доминирующее государство принципиально нового типа. И поскольку модернизационные достижения были распространены по всему западу, то к XIX веку колониализм как новая форма геополитики стал общемировой практикой. Начиная с этого периода все крупные трансформации общества не происходили без предварительного создания научной базы.

Ни в коем случае не умаляя значимости трудов исследователей данного периода, мы всё же вынуждены отметить его слабую изученность в контексте модернизационных процессов, а именно – как первоисточника влияния интеллектуального капитала на социальный прогресс, заложившего основу современной модернизации. По нашему мнению, данная тема заслуживает отдельного широкого изучения в контексте научных революций.

Возвращаясь к теме современной глобализации, выделим её предпосылки, этапы и благоприятствующие факторы. Научная организация политического пространства современных государств, а также воздействие науки на трансформацию структуры общества, впервые были поставлены в повестку дня американскими политиками и государственными деятелями.

Пионером в данной сфере можно считать 28-го президента США Томаса Вудро Вильсона, ещё до своего срока разработавшего теорию под названием «Закон Педлтона», дающего чёткие правила занятия государственных должностей и внедрявшего практику сдачи государственных экзаменов, что заложило основу дисциплины государственного управления. С этого периода (1887 г.) государственные институты и деятельность политиков стали максимально прозрачными и конструктивными. Впрочем, данная практика намного старше, чем может показаться: схожие принципы прослеживаются в практиках «Школы книжников», существовавшей в древнем Китае (предп. 127 г. до н.э.).

К 1920-м наметившаяся тенденция к рационализации политической сферы была Чикагской Школой Жизни, провозгласившей принцип выхода социальных наук из стен университетов, их слияния с обществом. В отличие от европейской социологии, впервые предпринявшей попытку изучения общественных процессов научными методами (в отличие от умозрительных философских и исторических подходов), американские исследователи создали условия для практической имплементации своих наработок. Заслугой их начинаний можно считать создание первых «мозговых центров»,

осуществляющих консультацию политиков, теоретическую разработку политического курса государства и т.д.

Преимущество функционирования «мозговых центров» в их многопрофильности: они осуществляли экспертизу не только политических процессов, но и физики, инженерии, биологии, химии, экономики, медицины и т.д. При этом, они имели достаточно узкую специализацию, концентрируясь на конкретных проблемах. Ещё одной отличительной чертой таких центров стало то, что они функционировали как самостоятельно, так и на базе крупных государственных учебных заведений. В качестве примера значительности их роли в истории США приведём следующий факт: в период социально-экономического кризиса 1930-х, президент Франклин Рузвельт обратился к экспертам Центра Брукинга для разработки государственной стратегии по преодолению проблемы, назвав своё обращение «Повесткой дня Брукинга»; эксперты справились с поставленной перед ними задачей, предоставив в администрацию президента соответствующую программу, но уже под названием «Повестка дня нации». Это наглядно демонстрирует решающую роль экспертов в оценке ситуации и непосредственном решении проблемы.

Отдельного внимания заслуживает роль таких центров в международных отношениях. Например, планы по восстановлению Германии и Японии после Второй мировой войны, разработанные экспертами Центра Маршалла, привели к «экономическому чуду» в названных государствах.

Уже к середине XX века такая практика стала неотъемлемой частью американской политики. Преимущества научного подхода подтверждались на практике: предпринимаемые меры прогнозировали социокультурные процессы, а применение научных методов (бифуркации, аттрактора, эквифинальности) сводило к минимуму просчёты и издержки за счёт предотвращения необдуманных рисков и затрат.

После Второй мировой войны роль таких центров усилилась за счёт превращения США в мировую державу. Соперничество с СССР требовало укрепления не только военной, но и экономической мощи, дабы показать всему миру преимущества капиталистической системы хозяйствования над социалистической. В связи с этим, все союзники США должны были следовать единым экономическим правилам и внедрять достижения научно-технического прогресса, переняв, как следствие, практику создания «мозговых центров». В США же они перешли на качественно новый уровень, образовав целые поселения, городки, соединявшие науку и производство современной технической продукции. Такие места с распространением полупроводников получили название «технопарков» или «кремниевых долин»[8. С.272].

Совершенно очевидно, что во второй половине XX века мир вступил в новую эру: государство становилось всё более зависимым от технократов, проектировщиков и менеджеров, закладывавших основу социоинженеринга, т.е. меритократической формы правления [2.С 783]. Это означало придание социокультурным процессам социального характера. Прежде всего, изменения коснулись экономики: чисто экономические теории начали объединяться с социологическими, целью чего было подчинение экономики интересам индивида. Особые заслуги в данном деле принадлежат Эрроу (экономическое равновесие), Фришу (эконометрика), Мюрдалю (проблема равноправия, его роль в мировом развитии), Шульцу (экономика пребывания в бедности). Однако, это не было простой задачей, а потому она требует отдельного внимания. Специально разработанные социологические и культурно-антропологические методы – прежде всего, диагностики и прогнозирования – применяемые в различных общественно значимых процессах, привели к их слиянию в области права, политики, физики, химии и прочих, образовав

междисциплинарные подходы. Решающую роль в этом сыграла выдающаяся школа американских социологов, поставившая перед собой задачу институционализировать все общественно значимые процессы в американском обществе. На внутригосударственном уровне была разработана теория стратификации, создавшая дополнительные социальные лифты, а Морено, соединив биологию с социологией, предложил оригинальную теорию человеческих отношений; Сорокиным и Парсонсом была разработана теория структурного функционализма; появились теории культуры повседневности, города, молодёжи, пожилых, а позднее – теории среднего уровня.

На международном же уровне культурными антропологами, социологами и экономистами разрабатывались и внедрялись теории модернизации для не-европейских государств, имеющие целью их привлечение на американскую сторону. Как ни странно, разработка и применение таких теорий привели к возникновению анти-американских настроений в странах юго-восточной Азии, взявших курс на самостоятельное развитие. И как показывает практика, они не ошиблись в выборе своего пути, не допустив существование однополярного миропорядка в современных условиях. При этом следует особо подчеркнуть, что отвергнув американское влияние, они всё же заимствовали основные принципы модернизации – научно-технический прогресс, первенство интеллектуального капитала в стране – нашедшие воплощение в новой национальной идее (модернизация, но не вестернизация).

Данный краткий обзор был предпринят с целью показать предпосылки и специфику зарождения и информационной эры, а также первичную роль науки в данном процессе. Вместе с тем считаем, что сама «кремниевая долина» как стержень современной экономической системы требует отдельного внимания, а потому опишем её отдельно [9. С.495].

Специфика организации «кремниевых долин» в странах мира

Поскольку феномен «кремниевых долин» изначально был исключительно американским, то рассмотрение их истории следует начать именно оттуда.

Отцом явления считается профессор Стэнфордского университета Фредерик Терман, ещё в 1930-е годы предложивший своим студентам создавать учебные предприятия для применения на практике полученных знаний. Нельзя не упомянуть также имена таких ученых как Уильям Хьюлетт и Дэвид Паккард (1939 год) создававшие первые технико-внедренческие компании. Создание небольшой группой бизнесменов и упомянутыми учёными Стэнфордского исследовательского центра, а затем и индустриального парка в 1946 году стало одним из ключевых моментов развития долины (здесь же был разработан первый в мире компьютер (ENIAC) <https://vc.ru/marketing/167058-kremnievaya-dolina-kratkaya-istoriya> //дата обращения 04.05.21

Приведем и другие примеры: физик Уильям Шокли в середине 1950-х открыл полупроводники, заложив основы революции в вычислительной технике; в 1957 году в Кремниевой долине появилась компания Fairchild Semiconductor – первая компания в микропроцессорной индустрии. Считается, что именно использование кремния как полупроводника при производстве микропроцессоров и дало название долине. Тем самым впервые в истории человечества закладывается практика соединения технологии и предпринимательства, что способствовало изменению мировой системы экономики и глобализационных процессов. <https://indicator.ru/label/kremnievaya-dolina> //дата обращения 04.05.21

В послевоенный период, чтобы придать новые силы экономике, нужен был серьезный

толчок развитию промышленности. В разных регионах страны возникли центры, тесно сотрудничавшие друг с другом: Калифорния, Массачусетс и Новая Каролина. Также в 60-х годах такие центры создаются в Японии, Южной Корее, Великобритании, ФРГ, Франции и т.д., выпускающие конкурентоспособную наукоемкую продукцию и обеспечивающие своим производителям лидерство на мировом рынке.

Многосторонний подход и объективность требует отметить, что такие городки создавались и в СССР, когда здесь был открыт Сибирский научный городок. Однако, вопрос сохранения социалистического блока выводил на первый план гонку вооружений, необходимость поддержания идеологических основ, что негативно сказывалось на гражданской сфере: несмотря на наличие множества научных достижений в области физики, химии, электроники, ядерной энергетики и т.д., социально-экономической мощи страны не уделялось должного внимания, что можно считать одной из причин отторжения союзных республик от центра. Кроме того, страны капитализма конкурировали между собой, повышая свой экономический потенциал, тогда как советская система оказалась затратной и не конкурентоспособной. При этом следует отметить, что многие предприятия и отрасли – например в КНР и КНДР, Вьетнаме, Кубе, Чили и т.д. – открывались при непосредственной финансовой и технической помощи СССР. Например, в КНР были открыты примерно 250 предприятия, но как показывает практика, они не выдержали конкуренции, поскольку преодоление их технологического отставания было не по силам советской системе. Касательно ресурсного и технического обеспечения стран юго-восточной Европы, а также их оборонного комплекса, требовавшего огромных затрат на поддержание, и говорить не приходится. И факт низкой эффективности системы следует выделить отдельно, поскольку последствия и причины её распада до сих пор не до конца осознаны и преодолены.

Сравнительный анализ двух систем выдвигает необходимость выделить специфические черты современных глобализационных процессов, ведущую роль в которых играет научно-технический прогресс, основой поддержания которого в настоящее время являются «кремниевые долины». Последние, по сути, представляют из себя технико-внедренческие зоны, являющиеся стратегическим инструментом политики экономического развития ведущих стран мира. Их цель – создание наукоемких производств, содействие экономическому реформированию, трансформация экономики от плановой к рыночной (где это необходимо), интеграция национальной экономики в мировую. Это естественным образом порождает новые вызовы: подготовка высококвалифицированных научных кадров, создание новых профессий, налаживание связей между технико-внедренческой зоной с внутренней и внешней экономикой и т.д. <https://utmagazine.ru/posts/12540-kremnievaya-dolina-mesto-istoriya-infrastruktura-i-samyie-uspeshnye-lyudi-proekty-i-kompanii> дата обращения 05.05.21

Для ведущих стран юго-восточной Азии (Сингапур, Тайвань, Южная Корея) такие зоны стали основой трансформации традиционной модели национальной экономики к созданию и экспорту высоких технологий. В свою очередь, следствием такой трансформации стала высокая конкурентоспособность национального продукта на мировом рынке [4. С.180].

В конце XX века даже коммунистический Китай, осознав вызовы современных глобализационных процессов, принял в 1980 году решение под названием «новая технологическая революция». Одним из первых результатов стала зона «Один район – шесть парков» в Шанхае, открывшаяся в 1992 году. На сегодняшний же день в Китае насчитывается 57 парков и 10 типов современного производства: микроэлектроника,

электронные и информационные технологии, авиационные и космические технологии, фотоэлектроника, инновационная энергетика, производство новых материалов, технологии в сфере экологии и охраны окружающей среды, технологии энергосбережения, фармацевтика и медицина, сельское хозяйство.

Краткий анализ различных моделей позволяет создать общую модель структуры «кремниевых долин». Прежде всего, это исследовательский парк, город, промышленная зона, бизнес-инкубатор, зона развития новых технологий. В основе их практической деятельности лежит проведение исследований и разработка высоких технологий, соединение промышленности и НИОКР, рост уровня производительности, подготовка научных кадров и создание новой структуры занятости, оказание информационных услуг. Как правило, такие поселения возникают рядом с крупными городами, в регионах с развитой образовательной базой. Их основная задача – использование ресурсов, конкретизация и распределение научных технологий в местных исследовательских центрах, находящихся вблизи университетов, способных проводить исследование и разрабатывать технологии. Кроме того, в их задачи входит непрерывное проведение НИОКР, обмен исследованиями и технической информацией, что создаёт общую исследовательскую базу.

Открытия «кремниевых долин» передаются различным компаниям. Особенностью подобной модели сотрудничества является заинтересованность в научном прогрессе не только учёных, но и владельцев крупных финансовых и производственных центров, поскольку от этого зависит конкурентоспособность их продукта, сила национальной экономики, а также вопрос выхода компании на транснациональный уровень. Именно этим и объясняется концентрация всех крупных IT-компаний в подобных «кремниевых долинах». Такие новые участники создают новую структуру экономического взаимодействия в условиях глобализации: транснациональные корпорации и магистрали, открывающие государственные границы и в некотором смысле отбирают часть суверенитета у национальных государств, подчиняя их новым правилам игры. Кроме того, они выстраивают новые формы взаимодействия: зоны свободной торговли, свободные экономические зоны, международные инвестиционные фонды, зоны экономического развития, свободные аграрные зоны, а также надгосударственные организации (ОСР, БРИКС, ШОС) [6. С.340].

Современная глобализация – эра реализации идей инновационного развития, в которой монополизированные знания становятся новым источником национального богатства, инновационного капитала, создающего инновационные сети общепланетарного масштаба. Именно превращение научных открытий в практический продукт служит индикатором инновационного развития общества. Государства, осознающие важность научных знаний в современных глобализационных процессах, занимают лидирующие позиции, тогда как не осознающие обрекают себя на отставание и зависимость от первых. Поэтому сегодня вопрос сохранения национального суверенитета требует переосмысления в контексте информационной эры и научно-технического прогресса [3. С.250].

Положение дел в России и постсоветских обществах

Специфика современных глобализационных процессов демонстрирует зависимость модернизационных процессов от таких структур, как «кремниевые долины», без которых государство не способно создать конкурентоспособные (не сырьевые) ТНК и занимать высокие позиции на мировом рынке. Такое положение дел вынуждает выделить объекты, связанные с практической имплементацией достижений научно-технического прогресса,

расположенные на территории РФ и прочих постсоветских государств.

С одной стороны, нельзя утверждать, что таких центров не существует как явления. Например, в России в 2010 году был открыт Инновационный центр «Сколково», призванный выполнять аналогичную «кремниевым долинам» роль, и в котором по официальным данным зарегистрировано 2250 компаний, разрабатывающих производящих новые технологии. Но с другой стороны, результаты их деятельности не совпадают не только с задаваемыми лидерами рынка стандартами, но даже с внутренними целями самого центра. Не вполне понятно, не является ли «Сколково» исключительно символическим намёком, заявкой на соответствие России мировым стандартам; вопросы вызывает также инвестиционный фонд, его прозрачность; наконец, разрабатываются ли меры для реструктуризации российской экономики и сокращения дистанции с передовыми странами мира. К сожалению, из-за отсутствия информации мы не можем привести других примеров.

Впрочем, в России имеются намёки на позитивные изменения. Так, в марте 2021 года мэрией Москвы было объявлено о наличии планов открыть в городе технопарки в сфере информационных технологий, пищевой промышленности и наукоёмких производств на месте старых заводов. Данное заявление, однако, до сих пор (27.04) не подкреплено никакими нормативными документами; не вселяет оптимизма и сомнительный опыт «Сколково». Однако, авторы выражают надежду, что это является первым шагом к полноценному осознанию необходимости введения практики «кремниевых долин».

Схожую картину демонстрирует, например, Грузия, в которой предпринималась попытка открытия технического университета в Батуми. Однако, вопрос был закрыт. Нынешняя власть так же обещает создать инновационный центр в городе Кутаиси, строительство которого уже близится к концу. Можно привести в пример Тбилиси, в котором есть несколько университетов, претендующих на статус центров инновационных технологий. Впрочем, практика показывает, что Грузия ещё далека от реального включения в мировые модернизационные процессы. Успех или провал её попыток мы сможем наблюдать уже в недалёком будущем.

Невозможно оставить без внимания и опыт Республики Беларусь (за предоставленную информацию выносим отдельную благодарность гражданке Республики Беларусь, студентке факультета МО РАНХиГС Власовец Диане Эдуардовне). <https://провед-медиа.рф/eaes/beloruskij-park-vysokih..> <https://www.park.by/> дата обращения 06.05.21 Он примечателен тем, что первый технопарк в стране был создан даже раньше, чем в России – в 2005 году, декретом президента от 22.09.05 № 12 «О Парке высоких технологий». Целью его создания является повышение конкурентоспособности национальных отраслей экономики, связанных с использованием высоких технологий, проведение разработок современных информационных технологий и программного обеспечения, увеличение их экспорта, а также привлечение в эту сферу отечественных и иностранных инвестиций. Основными направлениями деятельности ПВТ являются разработка и внедрение информационно-коммуникационных технологий и программного обеспечения в промышленных и иных организациях республики, а также экспорт указанных технологий и программного обеспечения за ее пределы.

Пожалуй, главная заслуга Парка Высоких Технологий – это создание прецедента практики внедрения технопарков на территории СНГ. Кроме того, его деятельность нельзя назвать фиктивной: согласно опубликованному на сайте ПВТ релизу, за предоставлением услуг к резидентам белорусской «кремниевой долины» обращались пять из десяти крупнейших мировых корпораций, а воспользовались услугами не менее

67 компаний из разных стран мира. При этом 91% производимого в Парке программного обеспечения уходило на экспорт: 43,2% в США, 49,1% в страны Западной Европы и 5,3% — в Россию и страны СНГ. Тем не менее, в силу задержки модернизационных процессов, экономика республики быстро теряет конкурентоспособность. Из-за пандемии оказались под вопросом экономические модели многих стран, в том числе и России – ключевого партнёра Беларуси.

Помимо этого, политический кризис ещё больше усилил давление на экономическую модель в республике. Это выражается и в падении спроса за рубежом на белорусские товары, и в затруднительном положении государственных финансов, и в экономическом положении государственных концернов. В настоящее время потенциал роста белорусской экономики сильно ограничен, для преодоления чего необходимы либерализации экономики, расширение пространства для частного бизнеса, рыночные реформы и повышение эффективности госкомпаний.

Отдельно отметим, что постсоветское пространство – категория достаточно широкая, охватывающая страны Балтийского региона, Кавказско-Прикаспийского, ближней и центральной Азии, Беларусь, Молдавию, Украину. Однако, рассматривать все эти регионы в одной работе не представляется возможным, а потому мы ограничились кратким обзором трёх государств этого пространства. Кроме того, страны Балтийского региона с 2004 года официально входят в состав ЕС, а потому их рассмотрение допускается только в составе Европы.

Выводы для постсоветского пространства

Переходя к выводам, мы вынуждены вернуться к поставленным в начале работы вопросам: на какие правила опирается глобальная транснациональная политика; не предполагает ли процесс транснационализации экономики нивелирования национального суверенитета, не приводит ли он к доминированию сильных государств над слабыми, власти денег и перераспределению рынка в интересах первых; насколько данные процессы социально ориентированы, безопасны и приемлемы для молодых государств, в особенности постсоветских, не знающих правил рынка, не имеющих культуры предпринимательства и прочных экономических традиций; насколько для них открыты возможности участия в этих процессах на равноправной партнёрской основе, могут ли они достичь показателей передовых стран мира [12. С.337].

Исследование показало, что мир, и в особенности постсоветские общества, оказались перед более сложными вызовами, чем в период Холодной войны. В настоящий момент перед ними стоят принципиально новые задачи: они должны собственными усилиями создать современные государства, доказать свою состоятельность и конкурентоспособность, сократить дистанцию с развитыми странами. Без всего этого невозможно достижение равноправного участия в глобализационных процессах [11.С.349].

Кроме того, современные реалии диктуют новые требования для международных надгосударственных организаций, выполнение которых необходимо для формирования предсказуемого, прозрачного, контролируемого, устойчивого и безопасного миропорядка. От себя мы можем смело предложить ряд конкретных мер:

- необходимо распределить мировые ресурсы для поддержания и развития отстающих государств, создания устойчивой стартовой позиции для их включения в процессы глобализации;

- для повышения эффективности расходования выделяемых ресурсов, видится целесообразным установление контроля над внутригосударственными процессами обществ постсоветского пространства со стороны международных организаций в сферах, подчинённых международному праву;
- требуется проведение реформ в области образования и науки, что должно способствовать созданию «кремниевых долин», со своей стороны призванного привести к первенству человеческого фактора и интеллектуального капитала в государстве.

Мы уверены, что Россия и постсоветское пространство имеют значительный потенциал в силу обладания ресурсами, в том числе и человеческими. При правильном использовании имеющегося капитала, возможность создания стартовых позиций для включения этих стран в общемировые модернизационные процессы и преодоления имеющегося отставания не вызывает сомнения. Думаем, что предложенные меры являются наиболее оптимальными, и на данном этапе не имеют приемлемой альтернативы [14.С.540].

Следует, однако, учесть, что никакие изменения не будут иметь положительных результатов без смены парадигмы в самом обществе. Речь идёт о трансформации традиционной политической культуры общества в современную (гражданскую). Только так можно вывести интересы человека и общества на первое место в государственной политике, сменить парадигму с государствоцентризма на социоцентризм [1. 2020].

Библиография

1. Абхиджит Банерджи Эстер Дюфло и Майкл Кремер for thea eqsper imental approach to alleviating global poverty (за экспериментальный подход к искоренению глобальной бедности. Работа нобелевской премии по экономике. 2020
2. Белл Даниэл. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004 С..783
3. Гриванов Р. Ю. Специальные экономические зоны в системе международных экономических связей. Владивосток. 2018.С.250
4. Ковалев Ю.Ю. Инновационный сектор мировой экономики. Екатеринбург. 2017. С.180
5. Липец Ю.Г., Пуляркин В.А., Шлихтер С.Б. Геоогрpfия мирового хозяйства. М. 2017. С.400
6. Сравнительный анализ экономик стран, входящих в БРИКС. М. 2018. С.340
7. Родионова И.А. Промышленность мира: территориальные сдвиги во второй половине XX века. М.2002 С.368
8. Экономика инновационного развития / под ред.М.В. Кудинова. И М.А. Сажинной. М.2018 С. 272
9. Портер. М. Д. Конкуренция. Пер. с англ. М.: Вильямс, 2003.С. 495
10. Селигмен Б. Менгер, фон Визер и возникновение австрийской школы // Основные течения современной экономической мысли. — М.: Прогресс, 1968. — 600 с.
11. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма; Пер. с англ. МБ. Левина. — М.", 2013. С. М.: ООО "Издательство АСТ": ОАО "ЛЮКС", — 349,
12. Хайек Ф. А. Глава 5. Джозеф Шумпетер (1883—1950). Методологический индивидуализм // Судьбы либерализма в XX веке. — М.: ИРИСЭН, 2009. — 337 с.
13. Шумпетер И. теория экономического развития. М. /экономика. С. 347

14. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М. 1995. 540 С.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования является специфика новой парадигмы современной геополитики, характеризующейся смещением акцентов в пользу не прямых (культурных и экономических) форм экспансии на основе интеллектуально ёмких технологий, информации, финансов и т. д. Авторы справедливо отмечают высокую степень актуальности выбранной темы, апеллируя к произошедшим в последние десятилетия радикальным изменениям в мировой политике: глобализации, транснационализации, постиндустриализации и т. д. К этим аргументам можно добавить также недостаточную разработанность темы в научной литературе: геополитические концепции до сих пор в существенной мере «привязаны к земле», т. е. к традиционным формам геополитического доминирования посредством контроля над территорией, природными ресурсами, торговыми путями и т. д. В то время как в условиях современной системы международных отношений всё большее значение приобретают технологии «soft power», финансового, культурного, информационного и других «мягких» форм доминирования. В этом контексте интерес авторов к такому феномену, как «кремниевые долины» вполне понятен и обоснован. Концептуальной рамкой рецензируемого исследования выступили теории глобализации, транснационального мира, технократического, информационного, постиндустриального общества и т. д. К сожалению, уделив немало внимания описанию теоретических оснований своего исследования, авторы практически ничего не говорят об использованной методологии. Из контекста можно понять, что помимо общенаучных аналитических методов применялся системный подход, а также сравнительный, исторический и институциональный методы. В процессе корректного применения указанных методов авторам удалось получить результаты, обладающие признаками научной новизны. Прежде всего, достаточно новаторским представляется сам подход, предложенный в рецензируемой статье, связывающий геополитические процессы с интеллектуальным потенциалом участников геополитического противостояния. Определённой научной ценностью обладает также сравнительный анализ организации «кремниевых долин» в разных странах мира, а также практические выводы по результатам этого анализа. Наконец, можно отметить свод практических рекомендаций для России и постсоветских стран по реализации потенциала равноправного участия в глобализационных процессах. В структурном плане статья также производит положительное впечатление: логика изложения достаточно последовательна, а структурные элементы рубрицированы. В тексте выделены следующие разделы: вводная часть, в которой ставится проблема, цели и задачи исследования; четыре содержательных и заключительный разделы. В первом содержательном разделе раскрываются особенности современного миропорядка; во втором обосновывается значимость информационного фактора глобализационных процессов; в третьем проводится сравнительный анализ особенностей реализации «кремниевых долин» в США, Японии, Южной Корее, Великобритании, ФРГ, Франции, СССР и др. странах; в четвёртом подробно анализируется положение дел с «кремниевыми долинами» в России и постсоветских странах. В заключительном разделе подводятся итоги, делаются выводы и формулируются практические рекомендации для политиков постсоветских стран. По стилю рецензируемую статью можно охарактеризовать как научную работу, написанную

достаточно грамотно, на хорошем научном языке, с корректным применением научной терминологии. Библиография насчитывает 14 наименований и в достаточной мере отражает положение дел в исследуемой области. Хотя и могла бы быть усилена за счёт использования источников на иностранных языках. Апелляция к оппонентам имеет место в части обсуждения особенностей глобализационных процессов в современном мире, а также подходов к организации «кремниевых долин» в разных странах.

ОБЩИЙ ВЫВОД: представленная к рецензированию статья может быть квалифицирована в качестве научной работы, отвечающей требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные авторами результаты будут интересны политологам, социологам, специалистам в области государственного управления, мировой политики и международных отношений, геополитики а также студентам перечисленных специальностей. Статья соответствует тематике журнала «Мировая политика» и рекомендуется к публикации.